

современном информационном уровне. Таким образом, успешно доказана плодотворность традиции, обоснована преемственность идей и принципов, заложенных в проекте города в 1934-1938 гг.

Госстроем и Союзом архитекторов Украины был проведен заказной конкурс на архитектурную композицию города, который принес много интересных композиционных находок, за которыми – будущее. Например, "дуэт" улиц Сумской и Пушкинской как ось центра; переход "двоичной" системы центральных площадей в треугольник с третьей вершиной (площадь – центр) на Журавлевских склонах; оригинальный лозунг композиционного поиска "Каждой эпохе – свой Госпром" и другие идеи.

С развитием культурных и экономических связей современной Харьков становится центром региона, области и групповой системы расселения более крупного масштаба. Весь город принял на себя качество середины, соответственно корректируется его середина.

Следовательно, на всех этапах существования города лейтмотивом его композиции является тема "срединного", сакрального пространства. Она может уходить в кризисные эпохи и возрождаться вновь. Акцентировка середины – важный аспект в общении города с окружающей средой и человека с городом. Задача архитектора – не нивелировать, а, наоборот, подчеркивать эту характерную особенность.

1. Алферов И.А., Антонов В.Л. Городской центр и его масштабное построение. Тенденции – проблемы – закономерности // Архитектура СССР. – 1976. – №11. – С. 50-70.

2. Посадский Б.С. Основы урбанистики. Частина 1. Процеси урбанізації та територіальне розпланування. – Львів, 1997. – 116 с.

3. Справочник по урбанистике / Под ред. Устенко Т.Ф. – К.: Стройиздат, 2001.

4. Шубович С.А. Градостроительство периода первой промышленной революции (XIX – начало XX вв.): Уч. пособие. – К.: ИСДО, 1993. – 124с.

Получено 15.01.2002

УДК 72.01

Г.Л.КОПТЕВА

Харьковская государственная академия городского хозяйства

СТРУКТУРА ДВИЖЕНИЯ И КОМПОЗИЦИЯ ЧЕРНИГОВА – ПРОШЛОЕ И НАСТОЯЩЕЕ

Исследуется структура движения Чернигова IX-XIII вв., основанная на ритме "погозовых пространств", где ритм – один из факторов стабильного, упорядоченного развития города.

В основе архитектурно-пространственной структуры Чернигова,

как любого крупного города, лежало пересечение водных и сухопутных торговых путей. В IX-XIII вв. главным путем сообщения был водный путь по р.Десне, впадающей в р.Днепр. Десна связывала два главных региональных направления: с севера на юг шел меридиональный путь – так называемый путь "Из варяг в греки". Его формировало направление от Прибалтики к Средиземному морю через Киев. С востока на запад проходил широтный путь. Он шел через Новгород-Северский и Любеч в Западную Европу. Все эти пути пересекались у мыса, образованного впадением в р.Десну р.Стрижня. Плато с крутым обрывом со стороны р.Десны было удобным для строительства крепости. Впадение в р.Десну р.Стрижня давало возможность создания здесь гавани. От гавани по балкам, охватившим плато с крепостью, шел удобный подъем наверх. На плато в месте пересечения торговых дорог образовалась главная торговая площадь города.

Таким образом, пересечения торговых путей в городе были зафиксированы двумя основными узлами – гаванью и торговой площадью. Они образовывали первый уровень структуры движения и определили композицию структуры центра, основанную на продольной оси русла р.Десны и поперечной, – ведущей от гавани к торгу.

Ландшафт Чернигова и структура путей движения отразились на его функционально-пространственной структуре. Согласно реконструкции А.А.Карнабеда, на юго-западном подъезде к городу со стороны Киева на Болдиной горе располагался комплекс Ильинского (позже Троицко-Ильинского) монастыря, а неподалеку – на деснянском острове – укрепленное поселение. Дальше по пути следования размещались комплексы монастырей: Северянского (не сохранился) и Елецкого. За ними следовал ремесленный район города "Третьяк", расположенный на плато, и внизу Подол. Завершал путь черниговский детинец. Все эти комплексы занимали верхние площадки фрагментов плато, разделенных балками, которые выходили в долину р.Десны.

Анализируя пространственную структуру, можно отметить, что черниговские холмы амфитеатром охватывают пойму реки. Движение по реке вдоль их дуги позволяло воспринимать холмы с их архитектурными завершениями, выплывающие один из-за другого. Они создавали последовательную разворачивающуюся цепочку акцентных пространственных сжатий, которые как бы отчленили предыдущий путь от того, что был впереди. Такие "пороговые" пространства, где каждый новый "порог" наследовал и видоизменял предыдущий, обладают особой эмоциональностью. В силу этого они характерны для любой мифопоэтической структуры и в полной мере реализованы в древнем Чернигове.

Путь по р.Десне построен на целой системе "пороговых пространств". Он образует ритмически организованную цепь акцентов. Ритмический акцент как стык двух оппозиционных пространств (светлого и темного, свободного и сжатого) несет в себе образ преодоления – преодоления одного пространственного состояния и вход в другое. Акценты обладают важным психологическим качеством – они способны ускорять или замедлять психологическое время человека. При частой смене акцентов время "сжимается", его восприятие будет ускоренным, напряженным. Если акцентов мало – время психологически растягивается. Согласно исследованиям Е.Головаха и А.Кроника, чем актуальнее события, тем ближе концентрируются они вокруг психологического "сейчас", делая прошлое "недавним", а будущее "скорым", сжимая время в переживании человека. И наоборот, низкая актуальность событий растягивает психологическое время. Такой механизм переживания времени подобен восприятию пространства: большое количество акцентов сжимает время, а малое их количество – растягивает. Тот же психологический эффект в свое время отмечал И.Кант.

При движении по р.Десне с юга в качестве первого характерного пространственного акцента или "порога" можно отметить укрепленный остров на реке (по реконструкции А.А.Карнабеда). Укрепления острова и склоны Болдиной горы, "сжавшие" реку, образуют своего рода портал. Он интересен тем, что расположен на повороте русла реки. Этот поворот открывал путь к городу и его детинцу. Изгиб реки внезапно раскрывал панораму Чернигова, а сжатие пространства придавало композиции этого кадра напряженность и эмоциональность. Возникла психологическая ситуация "или-или", связанная с темой преодоления. Укрепленный остров и пристань у подножия Болдиной горы, а также сама гора служили своего рода "воротами", "впускающими" в город. В настоящее время здесь р.Десну пересекает мост, выполняющий ту же семантическую роль "порога", хотя и с иной пространственной акцентировкой.

Основываясь на указанной реконструкции, можно предположить, что человек, продолжавший путь по р.Десне, подходил к следующему "порогу", которым служили окончание Болдиной горы и Ильинский монастырь. После двух следующих друг за другом акцентов наступает пауза, обусловленная временной дистанцией до следующего плато с Елецким монастырем. Здесь река делает плавный поворот, следуя за изгибом плато. Примерно с этого места изменяется характер завершения речной панорамы. Детинец перестает быть центром композиции. Его масса отступает влево и глазу открывается бесконечное пространство долины. Следующий, ближайший к детинцу акцент образует не-

большой холм между "Третьяком" и детинцем, отмеченный Екатерининской церковью. Конечным, кульминационным "порогом" являлся сам детинец – политический и религиозный центр города, венчающий высокий обрывистый холм. Масса холма, увенчанного оборонительной стеной с башнями, вплотную подступала к зрителю. На ней находится цель его пути. Ее нужно преодолеть и физически, и психологически. Путь к цели теперь идет по охватившим холм узким балкам, как бы "проглатывающим" идущего, поглощающим его своей хтонической мощью.

Эта структура пульсирующих пространств отвечала скорости судна, пешего или гужевого движения, темп которых был сопоставим с темпом дыхания человека. Возникла композиция, где акценты создавали насыщенный ряд, "державший" внимание человека. Этот ритм, идущий в темпе дыхания, отражает стабильность и уверенность в постоянстве мира, метафоризирует эту стабильность как стабильность космогоническую. Таким образом, ритм "пороговых пространств" в данном примере составляет композиционную основу структуры города, создавая образ стабильной упорядоченности мира.

Ритм может быть как простым, так и сложным, основанным на повторении групп пространственных форм. Повторы "пороговых пространств", заданные ландшафтом и композицией Чернигова, отсылают к отмеченной мифологической закономерности восприятия мира как вечно повторяющегося "прасобытия". Этим "прасобытием" становятся ведущие ансамбли, каждый из которых на своем уровне "разыгрывает" одну и ту же космическую тему. Эта тема – главное условие восприятия гармонии и стабильности мира – необходимое условие комфортных ощущений человека в городской среде.

С увеличением размеров города, его значимости в развитии общества, обусловленными объективной необходимостью концентрации и интеграции материальной и духовной деятельности, форм и способов социального общения, произошел эмоциональный разрыв между исторически сложившейся частью и районами новой застройки Чернигова, характерный для многих современных городов. Городская среда все больше отрывается от человека, все больше вступает в противоречие с его генетической предрасположенностью. Дискомфортность современной архитектуры во многом связана с потерей определенной последовательности и нарастания впечатления в процессе движения, с лишением возможности обозрения целостных панорам и прочувствования единства разных уровней городской структуры, что ведет к "Космическому хаосу", где царит, по мнению Хассана "процесс распада мира вещей".

Так в современном Чернигове, в отличие от древнерусского города, в процессе урбанизации была разорвана цепь акцентов, организованная ритмом "пороговых пространств", где ритм – один из способов логичного в структуре модели мира, а также в любой архитектурной структуре. Тем не менее Чернигов можно рассматривать как пример стабильного, упорядоченного развития города, поскольку здесь сохранился основной исторический стержень композиции и структуры движения города, который так или иначе диктует его дальнейшее развитие.

1. Головаха Е., Кроник А. Психологическое время: удивительные свойства сжиматься и прерываться // Популярная психология: Уч. пособие. – М.: Просвещение, 1990. – 247 с.
2. Игнаткин И.А. Чернигов. – М., 1955. – 88 с.
3. Ильин И.П. Постструктурализм. Деконструктивизм. Постмодернизм. – М.: Интрада, 1996. – 256 с.
4. Карнабида А.А. Чернігів: Архітектурно-історичний нарис. – К.: Будівельник, 1980. – 128 с.
5. Логвин Г.Н. Чернигов. Новгород-Северский. Глухов. Путивль. – М.: Искусство, 1980. – 288 с.
6. Посацький Б.С. Основи урбаністики. Частина 1. Процеси урбанізації та територіальне розпланування. – Львів, 1997. – 116 с.
7. Справочник по урбаністике / Под ред. Устенко Т.Ф. – К.: Стройиздат, 2001.

Получено 15.01.2002

УДК 72.01

А.Г. ШТЕЙНЕР

Харьковская государственная академия городского хозяйства

УРБАНИСТИКА. ТРАДИЦИОННЫЕ АСПЕКТЫ СОВРЕМЕННОЙ СРЕДЫ

Рассматривается взаимодействие пространств от объекта до внешней среды и их содержательная сторона как результат этого взаимодействия в городской иерархической структуре с точки зрения традиционного аспекта, влияющего на формирование урбанистической среды.

К. Линч, определяя цели градостроительной политики, выделил среди них группу так называемых "скрытых ценностей или мотиваций". К ним он отнес трудноформулируемые, но ощутимые качества "символического и чувственного переживания пребывания в городе", имеющие традиционные истоки. К таким качествам относятся понятия внутреннего и внешнего пространств, названные А. Савченко "архитектурными универсалиями". При этом понятие внутреннего и внешнего пространства будет зависеть от места нахождения человека в данный момент.